

Попов Андрей Николаевич

аспирант Общецерковной аспирантуры
и докторантуры имени святых равноапостольных
Кирилла и Мефодия,
аспирант Русской христианской
гуманитарной академии

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ РОЛИ ТРУДА В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИХОДА В РАБОТАХ ПРОТОИЕРЕЯ СЕРГИЯ БУЛГАКОВА

Аннотация:

В статье показана необходимость осмысления и понимания хозяйственной деятельности прихода в современном мире. Особое внимание отводится роли труда (религиозный человек как главная часть прихода должен проявлять себя в современном мире через труд; при этом труд человека рассматривается как творческий фактор), а также преодолению философии материализма, где «экономический человек», или «потребитель», становится творцом. Автор обращается к творчеству протоиерея Сергия Булгакова, который произвел тщательный философский анализ понятий «хозяйство», «экономика», «хозяйственная жизнь» и «труд» в своей «Философии хозяйства». В статье рассматриваются факторы, оказывающие влияние на труд человека: преломление труда человека в призме христианского взгляда на жизнь и смерть, осмысление роли труда в отношении человека и общества, нравственная роль труда как пути христианина к преодолению греха и примирению с Богом.

Ключевые слова:

труд, приход Русской православной церкви, хозяйственная деятельность прихода, протоиерей Сергий Булгаков, «Философия хозяйства».

Popov Andrey Nikolaevich

PhD student,
Ss Cyril and Methodius School of
Post-Graduate and Doctoral Studies,
PhD student,
Russian Christian Academy of Humanities

PHILOSOPHICAL COMPREHENSION OF THE LABOUR ROLE IN THE ECONOMIC ACTIVITIES OF THE PARISH IN THE WORKS OF ARCHPRIEST SERGIUS BULGAKOV

Summary:

The article shows that it is necessary to understand the economic activities of the parish in the modern world. The paper notes that a religious person as the main part of the parish should actively manifest himself through human labour as a creative factor, overcoming the philosophy of materialism where an economic man or a consumer becomes a creator. The study addresses the works of Archpriest Sergius Bulgakov, the author of the "Philosophy of Economy", who analyses the concepts of economy, economics, economic life, and labour from the philosophical standpoint. The article reviews the factors that effect on the human labour, i.e. the refraction of human labour through the prism of the Christian view of life and death, understanding the role of labour in relation to a man and society, the comprehension of the moral role of labour as a way of a Christian to overcome sin, and reconcile with God.

Keywords:

labour, parish of the Russian Orthodox Church, economic activities of the parish, Archpriest Sergius Bulgakov, "Philosophy of Economy".

Проблемы взаимоотношений религиозного человека и современного общества, выявления сущности церкви и ее места в обществе остаются актуальными как для конкретного человека, верующего христианина, так и для современной науки. Современный христианин участвует в жизни церкви через участие в жизни прихода.

Как известно, Христос призывает верующих в единое собрание, в Церковь Христову. Таким образом каждый христианин осознает свое участие в церкви через служение Богу и людям. Церковь призывает своих членов, каждого человека, активно участвовать в общественной жизни и не отделять себя от мира. Согласно социальной концепции Русской православной церкви (РПЦ), «нераздельный церковный организм участвует в жизни окружающего мира во всей полноте, однако духовенство, монашествующие и миряне могут по-разному и в разной степени осуществлять такое участие» [1].

Жизнь в церкви напрямую связана с жизнью прихода. Приход, согласно Уставу РПЦ [2], – это община православных христиан, каноническое подразделение РПЦ. Приход создается с благословения правящего архиерея, имеет статус юридического лица, в своей гражданско-правовой деятельности обязан соблюдать канонические правила, внутренние установления Русской православной церкви и законодательство страны нахождения. Как отмечает Д.А. Хомяков [3, с. 12], в этой малой общности людей – приходе, малой ячейке церкви – в микрокосмосе отражается макрокосмос Вселенской Церкви в ее земном, бытовом проявлении в этом мире.

Жизнь прихода в первую очередь являет собой молитвенное общение, но, будучи общественной организацией, приход выполняет и прочие функции. Именно здесь возникают проблемы противоречия «небесного и земного». Церковь в лице прихода как юридическое лицо есть

проявление земной стороны церкви: это не только культовые здания и содержание причта, но и миссия церкви, образование, дела попечения и милосердия. Именно это оправдывает наличие собственности у земной церкви, как у любого другого общественного института.

Приход как общественная организация с целью эффективного осуществления возложенных на него задач: решения социальных проблем, сбора и аккумулирования денежных средств для этих целей, может использовать современные экономические методы управления общественными организациями. Так, например, интересен феномен Румынской православной церкви в использовании и переосмыслении идей маркетинга в церковной жизни приходов, описанный в работе [4, р. 172, 194]. Авторы этой работы показывают, что важна открытость, готовность как самих верующих, церковного руководства, так и румынского общества к диалогу, направленному на осмысление миссии христианской церкви в современном мире.

Как любая некоммерческая организация, приход сталкивается с проблемами неэффективного управления и использования трудовых и финансовых ресурсов [5, р. 230]. Это связано с тем, что человек, называющий себя православным христианином, в реальной жизни может демонстрировать совсем иное поведение, прямо противоположное христианским заповедям. В современных исследованиях показана сложность предсказания этического поведения современного человека исходя из его отношения к религии [6, р. 73].

Актуальность изучения и осмысления экономической деятельности общественных организаций связана с тем, что в них занято 8 % от всех трудовых ресурсов и производится до 5 % мирового ВВП, а также ввиду той важной роли, которую приходы играют в решении социальных проблем, и в то же время несогласованности и неэффективности использования всех этих ресурсов при решении различного рода задач [7, р. 452].

Для современного христианина религия часто представляет собой набор этических принципов. Важным становится осмысление и оправдание философии хозяйства в свете онтологической и космологической стороны христианства. Философия хозяйства осмысливается как философия жизни. Само понятие «хозяйство» как объект исследования рассматривается со стороны и философской, и экономической науки. Первая строит философскую систему – философию хозяйства.

В начале XX в. церковь оказывала значительное влияние на общество не только в нравственно-религиозном, но и в интеллектуальном плане. Это актуально и для современного общества, которое было насильственно вырвано из этого диалога монополией атеистического мировоззрения и жесткими запретами иного. Задачи развития христианского мировоззрения, поставленные еще философской и богословской мыслью в XIX в. [8, с. 31], особо актуальны и в наше время. Целый ряд русских мыслителей успешно и плодотворно развивали христианскую философию в начале XX в. Так, ярким представителем является протоиерей Сергей Булгаков – специалист по политэкономии, социал-демократ. В своих интеллектуальных размышлениях он с позиции атеиста возвращается в церковь. На этом пути от марксизма к христианству он не одинок [9]. Его интересуют рационализм Канта, через которого он для себя хочет решить вопрос теории прогресса. В этих исканиях он опирается на религиозную метафизику Владимира Соловьева. Следующий шаг – принятие сана, он становится священником и богословом.

Но, как говорят его современники, «русская богословская мысль стирает грань между философией и богословием» [10, р. 305]. Все его богословские труды имеют прочные философские основания. Приняв сан, полностью отдав себя богословию, для себя он все равно остается в первую очередь философом, замечает профессор В. Зеньковский [11, с. 8]. В его последующих работах, как отмечает голландский исследователь Дж. ван Кессель, происходит своеобразный отказ от экономики в пользу вначале философии, а затем все более христианского богословия. После 1912 г. он официально не публикует труды по экономике, но предметом исследования остаются «экономический человек», «Божественная экономия», отношения внутри Божественной Троицы и отражение этих отношений в мире, взаимоотношений между человеком и миром, человеком и Богом [12, с. 252]. Это побуждает его рассматривать такие отношения между человеком и обществом, где человек имеет право на достойное существование, но возможность осуществления этого права всецело зависит от общества, поэтому человек обязан служить на благо общества, быть полезным для него [13, с. 391].

Можно предположить, что С. Булгаков продолжает идею философского синтеза В. Соловьева в попытке соединить научную, философскую и религиозную мысль в метафизику всеединства. Как отмечает Людвиг фон Мизес, пока современная наука не описала и не объяснила на уровне химических формул и физических явлений психологию целеустремлений человека, метафизика продолжает иметь право на жизнь в современном мире [14, с. 3].

В своей работе Б.Н. Чичерин критикует этот философский синтез, где идея «Царство Божие» как высоконравственная цель развития человеческого общества, которую пытается обосновывать Владимир Соловьев, – это попытка вывести за скобки размышления и религию, и философию, и метафизику [15, с. 279].

Важно отметить то особое место, которое занимает тема Софии в работах Сергия Булгакова как «*принцип мироздания или совокупность творческих энергий в Божестве*» [16, с. 7]. Автор выделяет две Софии: *тварную* и *нетварную*, которые есть проявления в этом мире бого-человека и Божественной икономии. В этих понятиях раскрываются следующие концепции автора: возможность человеческой истории и экономики как социальный идеал, понимаемый через соборность; богословское и экономическое обоснование религиозного участия верующего в этом мире, через это участие человек может преобразить мир.

В своем авторитетном труде по каноническому праву Вселенской Церкви епископ Никодим (Милаш) указывает, что церковь с первых веков своего существования творит дела милосердия. Цель – устранение неравенства между бедными и богатыми, что отмечено в византийском законодательстве о церковном имуществе, где особо выделено попечение о бедных [17].

По нашему мнению, протоиерей Сергий Булгаков ставит вопрос глубже, а именно размышляет о степени и способах участия каждого из христиан в экономической и социальной жизни общества, «*Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем*» (Еф. 1:22–23). Мы можем сформулировать эти вопросы: как мистическое Тело Церкви Христовой может вместить в себя хозяйственную жизнь или, возможно, это должно быть обособленное христианское хозяйство [18, с. 216]?

Сергий Булгаков дает ответ: ответом будет любовь, деятельная любовь каждого христианина. Попробуем раскрыть эту идею.

Любовь – это то, что должно быть присуще каждому христианину. Такая любовь отвергает обособленность, дает отрицательный ответ на второй вопрос, об особой христианской хозяйственной деятельности. Каждый христианин призван автором изменить весь мир через деятельную любовь, через труд. Заповедь Ветхого Завета «Трудитесь» должна преобразить мир и вести к прогрессу. При этом Сергий Булгаков особо отмечает, что человек не должен смиряться с каким-либо классовым или иным неравенством, основанным на эксплуатации человека человеком, что с христианской точки зрения есть *грех человеконенавистничества* [19, с. 212].

Важно заметить, что социальное неравенство, борьба с ним понятны современному человеку, но христианство, согласно социальной концепции РПЦ, должно напоминать обществу и о «соблазне рая на земле», и о той цене и жертвах, заплаченных за них в XX в. нашей страной [20].

Социальная концепция РПЦ четко формулирует, что христианство не отвергает частную собственность, отношение к частной собственности задается экономическим устройством самого общества. Христианство должно задавать нравственное отношение к праву собственности. Наличие или отсутствие собственности не приближает и не удаляет человека от Бога. Но христианство при этом особо указывает, что страсть к собственности греховна, а греховная страсть разделяет общество и разъединяет людей. «*Собственность вообще не имеет нравственного значения. Никто не обязан быть богатым, а также никто не обязан обогащать других. Равенство всех имуществ так же невозможно и не нужно, как одинаковая окраска или густота волов...*» [21, с. 306].

Следовательно, можно сделать вывод, что вопрос об осмыслении экономической деятельности прихода не противоречит сущности христианства, он объективно отражает деятельность христианской церкви, известной как «земная церковь». Проявление этой деятельности – «человеческий труд – есть воздействие на внешний мир» [22, с. 102].

Теперь попытаемся сформулировать концепцию трудовой этики. Человек не создает, а поддерживает, воссоздает этот мир, противостоит смерти, омертвлению. Труд рассматривается нами как борьба за жизнь, основание жизни. Мир следует полагать как хозяйство, хозяйственное бытие есть проявление в сфере идеального и религиозного. Идеалом для человека является нахождение в Эдемском саду, и труд его должен быть наполнен любовью. Сам Сергий Булгаков описывает этот труд «*как бескорыстный любовный труд человека над природой для ее познания и усовершенствования, раскрытия ее софийности*» [23, с. 194].

Особо выделим отношения человека и общества. Здесь мы видим пересечение идей Сергия Булгакова и Владимира Соловьева. Человек имеет право на достойное существование, но возможность осуществления этого права всецело зависит от общества. Поэтому человек обязан служить на благо общества, быть полезным для него [24, с. 391], пишет В.С. Соловьев.

С. Булгаков развивает и следующим образом формулирует суть этих отношений. Человек при всей своей индивидуальности живет в обществе, и оно довлеет над ним. Общество делится с ним не только материальными, но и культурными благами. Через «*богатое наследие хозяйственного труда*» общество влияет на организацию труда [25, с. 313].

Как указывает теоретик экономической науки Йозеф Шумпетер, «*экономическую жизнь общества определяет особая группа людей, хотя и все члены общества в целом обязаны заниматься “хозяйством”*» [26, с. 21]. Можно сказать, что авторитетная «австрийская школа» экономики подтверждает мысль российских религиозных философов о взаимном влиянии и общества, и индивидуального человека на экономическую жизнь и организацию труда этого общества.

Как замечает профессор Высшей школы экономики Н.А. Макашева, принцип подчинения личного материального интереса общественному благу был введен в парадигму экономической мысли Дж.М. Кейнсом. Он видел возможность возрастания народного богатства путем освобождения человека через этические предпосылки, согласующие интересы личного и общественного [27, с. 32].

Продолжая эту концепцию – общества и человека, делаем вывод: общество не только дает блага, но и создает конкурирующую среду, сражающуюся за блага этого общества. Такое общество должно стимулировать человека к преодолению бедности и накоплению богатства. При этом бедность и богатство – проявления индивидуализма человека [28, с. 313–314]. Но в обществе, указывает С. Булгаков, должна быть нормой социальная ответственность перед незащищенными слоями населения. Необходимо помнить и евангельские заповеди о любви и помощи ближним, заботе о сирых и убогих [29, с. 213].

Как указано выше, христианство не вправе требовать от своих последователей отказа от права собственности, но оно должно напоминать о братолюбии, благотворительности, социальных идеалах христианства. Право собственности – это не только право личного владения христианина или даже любого члена общества, но и ответственность его в экономической жизни государства. В этом случае это уже не право, а серьезная обязанность человека перед обществом.

Здесь можно указать на еще одно противоречие в отношении частной собственности. Христианство призывает человека к свободе, нравственному совершенству, т. е. к отказу от собственности. Но мы видим в современном мире бедность и даже нищету. Если эта бедность или нищета навязана человеку, размышляет С. Булгаков, человек не может преодолеть ее самостоятельно. *«Нищета создает унижающие человека страдания и исключает возможность собственно человеческой, духовной жизни. Поэтому борьба с нищетой есть борьба за права человеческого духа»*. Но факт существования частной собственности доказывает, что положительные стороны превышают отрицательные стороны ее действия, что демонстрирует стремительный рост народного богатства в капиталистических странах в XIX–XX вв.

Как показывает опыт, институт частной собственности за всю историю христианства не раз менялся, иногда даже до неузнаваемости. Но христианская церковь не должна связывать себя ни с одним строем, тем более капиталистическим, хотя в современном обществе польза от хозяйственной свободы и частной собственности, быть может, выше, чем «кабала государственного социализма» [30, с. 94].

Подведем промежуточный итог: частная собственность может быть оправдана христианством как средство против нищеты – в этом случае богатство в обществе допускается. Но сам труд в малой степени опирается на право собственности в конкретном обществе в его исторической перспективе. Рабовладельческий строй, крепостное право используют с точки зрения христианства явно греховное установление. Но и современный капитализм, основанный на эксплуатации труда, содержит в себе противоречие между классами богатых и бедных, и с точки зрения христианства он тоже основан на грехе ненависти человека к человеку. Поэтому христианство не может допустить перемирия с каким-либо строем, если он основывается на насилии, ненависти к человеку, если в нем нет любви. Оно зовет своих приверженцев к личному и общественному покаянию для очищения общества от этих пороков.

После грехопадения христианский взгляд находит человека во власти природных стихий, в плену у «Князя мира сего», рассматривает человека как имеющего потребность в удовлетворении животных, или материальных, потребностей. А это позволяет рассматривать человека как часть природы в его биологической борьбе за существование. В статье «Героизм и подвижничество» альманаха «Вехи» С. Булгаков пытается так описать проблемы общества, вызванные грехопадением. Современный человек в силу своей духовной распущенности не ощущает греха, не видит абсолютные нормы и ценности, которые предлагает ему культура, потому слово «грех» для него чуждо. Постичь эту человеческую трагедию, тяжесть греха и его безысходность можно через Голгофу, ибо Божий промысел через нее дает выход человечеству. Но Просвещение вместе с естественным человеком Руссо считает его добрым по своей природе, и вся греховность павшего человека считается мифом. Потому культурный человек подобен Мюнхгаузену, вытягивающему себя из болота греха. Преодолевая свои страсти, человек вносит Божественное влияние в этот мир, так как борьба с грехом возможна лишь при содействии Духа Святого и Премудрости Божией [31, с. 65].

Для борьбы с грехом, считает С. Булгаков, необходима цельная личность, которую он не встречает в обществе. Такую личность, пишет он, не готовят учебные заведения. Для воспитания такой личности требуется христианское подвижничество: *несение своего креста, исполнение своего долга, отвержение себя и доверие Промыслу Божьему*. Аскеза, несение послушничества, но в светском мире. Не стремление к выгоде – но совесть, не личный эгоизм – но веление долга.

Христианство пересматривает понятие человеческого труда, его проявления вовне возможны лишь при наличии в человеке образа Божия. Человеческая активность вовне *«полагается в едином, тождественном, вневременном акте: тайна Святой Троицы и внутритроичной жизни»* [32,

с. 134]. Слепой инстинктивный труд природы в человеке должен стать осмысленным. Идея и материя, слитно существующие в мире, разделяются и получают бытие в субъекте и объекте.

В христианской концепции мира существует лишь отдельная личность, и личный труд есть оправдание отдельной личности в ее труде. Но сам труд в раннем христианстве уже становится наказанием. В раю первый человек трудился иначе – он призван хранить и возделывать рай. Этот труд был заповедан, он обязателен, но в нем нет корысти. Этот труд несет печать образа Божьего. Он был проявлением внутренней любви и творческого потенциала человека. И этот труд есть проявление творческого порыва Божественного. *«Не будем же гнушаться тем, что мы созданы Богом как существо трудоспособное»* [33, с. 136].

Поэтому после грехопадения человеку необходимо исполнить заповедь Божию: *«В поте лица твоего снеси хлеб свой, и притом всякий хлеб, т. е. не только материальную пищу, но и духовную: в поте лица, хозяйственным трудом, не только производятся хозяйственные продукты, но создается и вся культура»*. Такой труд, говорит С. Булгаков, не проклятие, человек через труд открывает в себе образ Божий. *«Хозяйственная необходимость есть печать рабства стихиям, изгнания из рая, утраты согласного сожития с тварью»* [34, с. 83, 312].

Труд уже не тягость для человека, в нем исполняется человеческая обязанность нравственного долга, и он становится исполнением религиозного делания. Через труд христианин спасается, учится послушанию в труде. Послушание в труде как норма христианской жизни раскрывается в монастыре. Авторитет труда в жизни христианина подкреплен Священным Писанием. Труд благословен, как и отдых.

Для христианской концепции труда важен также святоотеческий авторитет. Бывает время, пишет С. Булгаков, когда общество подвержено той или иной духовной болезни, тогда труд становится лекарством от праздной жизни и лени. Это горькое лекарство из любви к ближнему, пишет он. *«Во всех этих вопросах о труде и о том, что связано с ним, как должны мы относиться к учению святых отцов»* [35, с. 138–142]. Христиане призваны активно противостоять пороку в обществе, содействовать решению социальных проблем, а потому не должны смиряться с *«эксплуатацией труда, с человеконенавистничеством»* [36, с. 213].

Как показано выше, христианин вправе активно оценивать действия правительства, состояние экономики страны и иногда возражать и вносить свои предложения, имея основанием святоотеческую мысль и авторитетное мнение Церкви. Необходимо при этом не забывать о разделении церкви и государства. Однако за этим стоят не попытки дискредитации светского государства, но преодоление упрощенного понятия материальности «экономической сферы» [37, р. 107].

Мы видим новую концепцию общества и человека, которую пытается предложить С. Булгаков, – концепцию единства, но ей противостоит «индивидуализм», который вызван грехопадением и до сих пор не преодолен человеком. С. Булгаков пытается объяснить это следующим образом. В своем единстве истории, общем хозяйствовании, общности дел человечество идеально едино. Но наряду с этой центроостремительной силой действует и центробежная сила индивидуальности и эгоизма. Эта самость как тяжелая пелена лежит на всей жизни человека, вызывая печаль, меланхолию и тоску по несбывшемуся. Вот он, корень грехопадения – индивидуализм и продолжение его – эгоизм. Человек имеет свою судьбу, но тоска и печаль, как последствия грехопадения, покрывают жизнь человека неудовлетворенностью от своей деятельности. Творчество требует усилий, концентрации, напряжения всего человека, а эта персонализация его труда и есть рождение личности. Чтобы творить, надо хотеть, мочь и преодолевать себя [38, с. 175].

Констатируем следующее: если раньше заповедь о всеобщей обязанности труда принималась как обязанность конкретного индивидуума, модель личностного поведения, то теперь она становится обязательным социальным поведением. Православный человек все активнее проявляет себя в современном мире, от незначительного и случайного до видимого и конкретного. Но православная богословская мысль XX в. не сформировала четкого ответа на эти политические вопросы и вызовы современного мира [39, р. 169]. Эта попытка предпринята уже в следующем веке в рамках социальной концепции РПЦ.

Современный церковный приход может активно участвовать в жизни общества, и отдельный человек, член этого прихода, своей трудовой деятельностью способствует преодолению грехопадения, созданию нового человека. Подтверждает эту концепцию замечание Н.А. Макашевой, что концепция трудовой этики С. Булгакова превосходит аналогичную концепцию М. Вебера. Он придает большее значение влиянию религиозного фактора на экономическую и хозяйственную жизнь общества в своей попытке дать оценку экономическому потенциалу православного христианства, в своем стремлении создать и обосновать *«христианскую православную этику»* [40, с. 33].

Попытка С. Булгакова отказаться от банального понимания экономики как материального производства благ позволяет вдохнуть в «хозяйство» христианскую идею домостроительства Божия, где человек самим Богом призван к хозяйственной деятельности. Несмотря на то что Сергий

Булгаков остается верен мысли Блаженного Августина о труде как наказании, при этом он формирует новую идею о призвании в труде, о творчестве, где человеку не дано скинуть «*наручники раба, повинного смерти*», но промысел Божий ведет человека к теодицее, к обожествлению.

Следовательно, мы можем переосмыслить роль труда не только во всем обществе, но и в концепции отдельного прихода РПЦ, позволяющего христианину стремиться к «небесному» и активно участвовать в творческом акте, преобразуя современный «земной» мир.

Ссылки:

1. Основы социальной концепции Русской православной церкви [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/419128.html> (дата обращения: 03.10.2017).
2. Приходы [Электронный ресурс] // Устав Русской православной церкви. Гл. XVI. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133141.html> (дата обращения: 08.12.2017).
3. Хомяков Д.А. Собор, соборность, приход и пастырь. М., 1917. 23 с.
4. Angheluta A.V., Strambu-Dima A., Zaharia R. Church Marketing – Concept and Utility // Journal for the Study of Religions and Ideologies. 2009. Vol. 8, no. 22. P. 171–197.
5. Fritz D.A., Ibrahim N.A. The Impact of Leadership Longevity on Innovation in a Religious Organization // Journal of Business Ethics. 2010. Vol. 96, no. 2. P. 223–231.
6. Beets S.D. Global Corruption and Religion: An Empirical Examination // Journal of Global Ethics. 2007. Vol. 3, no. 1. P. 69–85. <http://dx.doi.org/10.1080/17449620600991614>.
7. Gamble E.N., Beer H.A. Spiritually Informed Not-for-profit Performance Measurement // Journal of Business Ethics. 2017. Vol. 141, no. 3. P. 451–468. <http://dx.doi.org/10.1007/s10551-015-2682-5>.
8. Лосский Н.О. История русской философии. М., 2011. 551 с.
9. Булгаков С.Н. От марксизма к идеализму : сб. ст. (1896–1903). СПб., 1903. 347 с.
10. Baker M. 'Offenbarung, Philosophie, und Theologie': Karl Barth and Georges Florovsky in Dialogue // Scottish Journal of Theology. 2015. Vol. 68, no. 3. P. 299–326. <https://doi.org/10.1017/S0036930615000125>.
11. Булгаков С.Н. Философия хозяйства / предисл. прот. В. Зеньковского. М., 2009. 464 с.
12. Kessel J.H.J. van. Bulgakov's Sophiology: Towards an Orthodox Economic Theological Engagement with the Modern World // Studies in East European Thought. 2012. Vol. 64, no. 3–4. P. 251–267.
13. Соловьев В.С. Собрание сочинений Владимира Сергеевича Соловьева : с 3 портретами и автографом. Т. 8. (1894–1897) / под ред. и с примеч. С.М. Соловьева и Э.Л. Радлова. 2-е изд. СПб., 1913. 722 с.
14. Мизес Л. фон. Теория и история: интерпретация социально-экономической эволюции. Челябинск, 2013. 384 с.
15. Чичерин Б.Н. Вопросы философии. М., 1904. 385 с.
16. Булгаков С.Н. Философия хозяйства / предисл. прот. В. Зеньковского. С. 7.
17. Никодим (Милаш), священноисповедник. Правила святых апостолов и Вселенских соборов с толкованиями [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikodim_Milash/pravila-svjatyh-apostolov-i-vselenskih-soborov-s-tolkovanijami/160 (дата обращения: 03.04.2017).
18. Булгаков С.Н. Два града. Исследования о природе общественных идеалов : в 2 т. Т. 1. М., 1910. 307 с.
19. Булгаков С.Н. Два града. Исследования о природе общественных идеалов. Т. 2. М., 1911. 313 с.
20. Основы социальной концепции ...
21. Русское богословие в европейском контексте: С.Н. Булгаков и западная религиозно-философская мысль / под ред. В.Н. Поруса. М., 2006. 370 с.
22. Кенэ Ф., Тюрго А.Р.Ж., Немур С.Д. де. Физиократы. Избранные экономические произведения. М., 2014. 1200 с.
23. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М., 2008. 352 с.
24. Соловьев В.С. Указ. соч. С. 391.
25. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М., 2008. С. 313.
26. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия : пер. с нем. и англ. М., 2007. 864 с.
27. Макашева Н.А. Сергей Булгаков: к христианской политэкономии // Общественные науки и современность. 1994. № 3. С. 27–36.
28. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М., 2008. С. 313–314.
29. Булгаков С.Н. Два града ... Т. 2. С. 213.
30. Булгаков С., прот. Православие и социализм (письмо в редакцию) // Путь. 1929. № 20. С. 93–95.
31. Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество // Вехи. Интеллигенция в России : сб. ст. 1909–1910. М., 1991. С. 43–84.
32. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М., 2008. С. 134.
33. Булгаков С.Н. Христианская социология // Социологические исследования. 1993. № 10. С. 120–149.
34. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М., 2008. С. 83, 312.
35. Булгаков С.Н. Христианская социология. С. 138–142.
36. Булгаков С.Н. Два града ... Т. 2. С. 213.
37. Kotsko A. Genealogy and Political Theology: On Method in Agamben's "The Kingdom and the Glory" // Political Theology. 2013. Vol. 14, no. 1. P. 107–114.
38. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М., 2008. С. 175.
39. Glocas A. Christian Practice as The Foundation for Modern Political Theology // Journal of Law and Religion. 2015. Vol. 30, no. 1. P. 161–169. <https://doi.org/10.1017/jlr.2014.35>.
40. Макашева Н.А. Указ. соч. С. 33.